

Магическое время¹ и его восприятие на Руси в XV–первой половине XVI в., рассмотренное сквозь призму исторической психологии²

Симонов Р.А.,

Доктор исторических наук, профессор Высшей школы ИВСИД Историко-архивного института РГГУ по кафедре вспомогательных и специальных исторических дисциплин.

В статье применяется метод психологической палеонтологии в трактовке, изложенной Белявским и Шакуровым, применительно к источникам, отражающим концепцию нептолемеевской трактовки астремагического «управления» временем. Обосновывается существование на Руси XV – первой половине XVI вв. оригинальной и до сих пор недостаточно известной научной общественности системы прогнозирования событий по астремагическому качеству часового времени как “доброе”, “среднего” и “злого”.

Ключевые слова: Древняя Русь, время, “косой” час, ятронаука, астремагия, психологическая палеонтология, историческая психология.

Для цитаты:

Симонов Р.А. Магическое время и его восприятие на Руси в XV – первой половине XVI вв., рассматриваемое сквозь призму исторической психологии [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Simonov.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Simonov R.A. Magical time and its perception in Russia in the XV - first half of XVI century, viewed through the prism of historical psychology [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Simonov.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy).

В статье А.Н. Медведя «Время и его применение на Руси в XV веке» «обсуждается значение первых механических часов... Показано, что часы в этот период рассматривались как диковинные вещи, не имевшие практического значения в повседневной жизни общества» [13]. Я же попытаюсь показать, что это не так, что в Москве 1404 г. были установлены часы, которые по замыслу вели людей к новому, возрожденческому восприятию действительности, которое зависело от исторического, подвижного, динамичного качества времени.

Чуть более сорока лет назад И.М. Рабинович открыл перед российским (тогда –

¹ «Магическое время» – термин, используемый в современной историографии магии и гаданий Руси, под ним в основном понимается «древняя вера в «добрые» и «злые» дни и предсказания» (Райан 2006: 82). В официальных советских ГОСТах и справочниках термин «магическое время» не значился (Корнеева 1990: 52-53).

² Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект «Сокровенные знания Руси: традиции и интерпретации», № 12-03-00501а.

советским) ученым миром, что в период Возрождения (Ренессанса) в Западной Европе формировалась предшественница современной науки - ятронаука (от греч *iatros* – врач), опиравшаяся на астрологию и натуральную магию. Предвидя возможные сомнения по поводу исторического значения астрологии для современной науки, И.М. Рабинович писал о западной медицине XVI в. следующее: «... В медицину перешло не только то, что в дальнейшем стало основой объективного естествознания, но и то, что потом было отброшено как полностью ложное, - ятроматематика. Но ложное не должно отпугивать историка науки. Ведь ясно, что без учета заблуждений нельзя понять закономерностей в развитии объективного знания... Итак, ятроматематика, при всей ограниченности ее роли, представляет интерес как одна из возможных зон, где началось сращение математики с естествознанием» [18].

К настоящему времени вопрос о ятронауке как предшественнице и прародительнице современного математического естествознания (физики, астрономии, частично химии и биологии и др.) решен положительно и находит определенное место в российском вузовском обучении: «... В недрах средневековой культуры развивались такие специфические области знания, как астрология, алхимия, ятрохимия, натуральная магия, которые подготовили возможность образования современной науки» [4]. Тем же путем (через ятронауку) шло развитие науки о природе на Руси [28]. С чем они были связаны, как проявлялись? До сих пор это остается загадкой. Целью настоящей статьи является желание привлечь внимание научной общественности к ряду недостаточно изученных источников и их трактовок, свидетельствующих о том, что ятронаучные интенции на Руси были связаны, в том числе, с астрوماгическим прогнозированием, используемым в древнерусском быту.

Древнерусские источники по астрологии и магии

От конца XV – начала XVI вв. сохранились славяно-русские астрологические произведения в форме таблиц, восходящие к двум разным переводам с латинского или немецкого языков, сделанные в разные годы, по-видимому, XV века [21]. Изучение таблиц показало, что они относились к превентивной медицине: по ним на основе астрологии определяли, какие болезни запрещалось лечить в данный календарный день [29].

Работа с этими таблицами показала, что для их истолкования потребовалось привлечь дополнительный научный и сокровенный контекст, так как они были «слепыми», не имея сопроводительных пояснений. Это затрудняло работу над ними, что выразилось, например, в том, что опубликовавшая их А.А. Романова написала об одной из них: «Не берусь судить о том, с какой целью она была помещена в список Библии» [21]. Также «слепой» является астрологическая таблица, которая «выдавала» сокровенного «управителя» любого часа каждого дня недели. Находилась таблица в рукописи, содержащей единственный русский список гадательной книги Рафли, славянский текст которой, как обосновывал британский славист Вильям Райан, был переведен в XV в. [20]. В астрологии под «управлением» понимается подчинение земной жизни во всех ее проявлениях влиянию планет и знаков Зодиака. В рассматриваемой таблице речь идет об «управителях» - планетах септенера, расположенных по «халдейскому ряду»: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна. Септенер – это семь видимых с Земли невооруженным глазом (не всегда и не всяким глазом) указанных объектов солнечной системы. Знаменитый античный астроном и астролог Клавдий Птолемей (2 век н.э.) ввел качественную шкалу воздействия планет септенера на земные дела: «хорошие» (Юпитер, Венера), «плохие» (Сатурн, Марс), остальные планеты характеризовались как неустойчивые, то есть при определенных условиях – «хорошие» или «плохие». Эта птолемеевская шкала до сих пор используется в астрологии (с определенными уточнениями).

В середине XIX в. академик Н.С. Тихонравов опубликовал уникальный источник - «Часы на семь дни: добры и средни и злы» по списку середины XV в. [40]. Это самый старый славяно-

русский астрологический текст для использования в быту. Текст “Часы на семь дней...” являются славяно-русским расписанием суточных часов по дням недели, служащим для суждения об исходе любых дел: в “добрые” часы дело будет спориться, в “злые” – заstopорится, а в “средние” ожидала неопределенность. Однако качества планет (как “управителей” любыми земными событиями) текста “Часы на семь дней...” не соответствовали полностью птолемеевским характеристикам: “добрыми” оказывались Солнце, Сатурн и Венера (у Птолемея Юпитер и Венера), “злыми” были Меркурий и Юпитер (вместо Сатурна и Марса у Птолемея).

В 1992 г. я связал появление этой системы с возможностью ошибки, которая могла возникнуть при копировании исходного текста, отражавшего классический птолемеевский взгляд на астрологические «качества» планет септенера [23]. Однако в том же 1992 году М.Б. Левин сослался «на мало известную работу раннего средневековья, найденную в одном из сербских монастырей», с такими же астрологическими качествами «управителей», как в статье «Часы на семь дней...» [11]. О том, сохранился ли упомянутый М.Б. Левиным текст, до сих пор ничего не известно.

Наличие указанной нептолемеевской сокровенной традиции подтверждается еще одним сохранившимся славяно-русским источником «По сему часы разумети дневные и ночные», входящим в состав рукописной Псалтыри с воследованием рубежа XV-XVI вв. (РГБ, фонд 354, № 14. Л. 663). В нем распределение астрологических «качеств» совпадало с прежним случаем в части «добрых» данных, но несколько отличалось в части «злых» и «средних» показателей [45]. Не исключено, что оба славяно-русских текста (середины XV в. и рубежа XV-XVI вв.) восходят к одному оригиналу, только в процессе копирования писцом была допущена оплошность, в результате чего два соседних знака “с” (“средний”) и “з” (“злой”) поменялись местами (у Юпитера и Марса) [24].

Действительно ли рассмотренная выше нептолемеевская традиция “управления” днями и часами сопровождала повседневные дела русских людей XV – первой половины XVI века? На этот вопрос дает положительный ответ обнаруженная, опубликованная и изученная А.А. Туриловым и А.В. Чернецовым отреченная книга Рафли, использовавшаяся на Руси в указанное время. Рафли – это геомантическое гадание, то есть магическая практика (от греч. *ge* – земля, *mantike* – гадание). Она осуществлялась так. На земле (отсюда название) или бумаге произвольно наносились 16 рядов точек; если в ряду оказывалось нечетное их количество, указанный факт отмечался одной точкой. если четное, то – двумя точками. Из этих меток составлялись четыре исходных тетраграммы («израза»); из них образовывали еще четыре. Затем эти 8 «изразов» «суммировали» попарно, и также соединяли получившийся последним 15-й «израз» - с 1-м «изразом». По итоговому 16-му «изразу» осуществлялось предсказание на основе списка стандартных формулировок, учитывающих всевозможные исходы типичных жизненных событий и ситуаций [40].

Правила составления «изразов» и сама процедура гадания были жестко регламентированы. Так, гадание должно было проводиться в строго устанавливаемое время суток: в 3 часа после рассвета или в 3 часа до заката (днем), а также в 3 часа после заката или в 3 часа до рассвета (ночью). Причем эти часы брались не в привычном для нас теперь «равноденственном» времени (не час имеет фиксированную длительность в 60 мин), а в так называемом «косом», когда сутки делились на 12 «косых» дневных и 12 «косых» ночных часов. Значит, гадать можно было 4 раза в сутки, или в неделю – 28 раз. Однако, по инструкции, дававшейся в русской книге Рафли, геомантическое гадание запрещалось производить в субботу и понедельник (без объяснения причины запрета): «И в субботу и в понедельник не стави» [20].

Почему под запрет попадала суббота, будет понятно, если принять предположение В.Ф. Райана, что книга Рафли была переведена на славянский язык в XV веке с древнееврейского [20]: по еврейскому обычаю, в субботу запрещалось что-либо делать. Запрет на понедельник, по-видимому, связан с рекомендацией инструкции Рафлей о выполнении геомантического гадания в «добрый» час: «И прежде сыщи зодию добрую и час добрый» [20]. Чтобы убедиться в этом, представим текст XV в. «Часы на семь дни: добры и средни и злы» в табличной форме, заменив слова характеристик астрологического «качества» первыми буквами: «добрый»-д, «средний»-с, «злой»-з. В строках таблицы расположим соответствующие данные для часов от 1 до 24, в столбцах – дни недели: воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота [24]. Надо учесть, что номера 3-х часов, которые даны в инструкции в «косом» времени, в данной таблице нужно соотносить с 3, 10, 15 и 22 часами. Будет не трудно установить, что по встречаемости/отсутствию в таблице значка «д» картина будет такой: воскресенье – 3 час (нет), 10 час (нет), 15 час (есть), 22 час (есть), понедельник – 3 час (нет), 10 час (нет), 15 час (нет) 22 час (нет), вторник – 3 час (есть), 10 час (есть), 15 час (нет), 22 час (нет), среда – 3 час (есть), 10 час (есть), 15 час (нет), 22 час (нет), четверг – 3 час (есть), 10 час (есть), 15 час (нет), 22 час (нет), пятница – 3 час (нет), 10 час (нет), 15 час (есть). 22 час (есть), суббота (не учитывается).

Обобщая, получаем следующий вывод: только в понедельник благоприятного для гадания времени не было, в воскресенье благоприятным для этого оказывалось ночное время, во вторник, среду и четверг благоприятной для гадания была ночь, в пятницу – день, суббота исключалась. Заполнение таблицы данными второго текста «По сему часы разумети дневные и ночные» рубежа XV-XVI вв. приводит к такому же выводу, так как в нем и в произведении «Часы на семь дни...» «добрыми» являются одни и те же планеты-«управители» (Солнце, Сатурн и Венера). Чтобы полностью убедиться в том, что геомантическое гадание русской книги Рафли опиралось на нептолемеевскую астрологическую традицию типа представленной в славяно-русских текстах «Часы на семь дни...» и «Посему часы разумети...», заполним таблицу значками «д», «с», «з» в соответствии с птолемеевской традицией планет-«управителей» [24]. Итог такой: строя гадание по Птолемею, картина была бы совсем другой: неблагоприятными был бы не понедельник, а воскресенье и среда. В понедельник и пятницу можно было бы гадать как в дневное, так и в ночное время, во вторник разрешалось гадать днем, а в четверг – ночью, суббота исключалась.

В основе процедуры геомантического гадания, изложенной в русской книге Рафли, лежала нептолемеевская сокровенная традиция, отраженная в славяно-русской книжной культуре XV-первой половине XVI вв. Установленный факт имеет следующее значение. Произведения «Часы на семь дни...», «По сему часы разумети...», а также текст, на который ссылался М.Б. Левин как на аналогичный, - могли использоваться (наряду с другими подобными) в повседневном быту Древней Руси. Однако они не учитываются в упомянутой выше статье А.Н. Медведя [13], вопреки требованию источниковедения учитывать все источники, относящиеся к теме исследования (хотя А.Н. Медведь знал о них по моей статье, на которую ссылался в своей работе). Теперь, когда стало ясно, что на эти славяно-русские источники опиралась русская книга Рафли, рассмотренная нептолемеевская астрологическая трактовка времени может считаться повседневно известной на Руси. Об этом, в частности, свидетельствует и запрет геомантической книги Рафли (наряду с другими магическими практиками) Стоглавым Собором 1551 г.

На основе данных, изложенных выше, можно констатировать следующее:

- 1) От времени между серединой XV и началом XVI вв., сохранились подлинные (!) астрологические тексты в славяно-русской редакции, являющиеся своего рода

инструкциями по установлению благоприятных/неблагоприятных дней и часов – в соответствии с учением Птолемея об «управлении» земными событиями, но с другим распределением качества астрологического влияния «планет септенера» (как «добрых», «средних» и «злых»);

- 2) По установкам Птолемея, в целом принятым современной астрологией, благоприятными рассматривались Юпитер и Венера, неблагоприятными – Сатурн и Марс, а неустойчивыми считались остальные «планеты септенера». В традиции, представленной в славяно-русских текстах, распределение было принципиально другим: благоприятность («добро») представляли не два, а три «управителя»: Солнце, Сатурн и Венера; неблагоприятность («зло») и неустойчивость («среднее») выражались двумя подвариантами: 1. Юпитер и Меркурий – «зло», Марс и Луна – «среднее», 2. Марс, Меркурий – «зло», Юпитер и Луна – «среднее».
- 3) В 1551 г. на Стоглавом Соборе были осуждены и запрещены в Московии магические практики, в том числе геомантия («в Рафли смотрят и по звездам и по планитам гадают и смотрят дней и часов» Турилов Чернецов 1985: 261). Славянский перевод Рафлей был выполнен в XV в. В 1579 г. этот перевод был переработан в Пскове; вариант русской книги Рафли сохранился в списке рубежа XVII-XVIII вв. Теоретической основой русской книги Рафли служила описанная выше славяно-русская оригинальная астрологическая концепция «управления» событиями. Значит, она реально использовалась в предсказательной практике Руси до середины XVI в.

Исследование нептолемеевской сокровенной концепции времени психологическим методом, учитывающим феномен консервации памятью факторов прошлого устойчивыми речевыми формами

Исследования в области этики и психологии социо-гуманитарной деятельности показали, что язык способен консервировать явления речевого общения [36]. Поэтому язык может сохранять данные для психологических реконструкций, под которыми подразумевается «восстановление определенных исторических типов поведения, мышления, воспитания и т.д., основанное на интерпретации памятников духовной и материальной культуры. Это – своего рода психологическая палеонтология...» [2]. На способность русского языка сохранять и отражать былое магическое восприятие времени по качеству «доброе»/«злое» писал в XIX в. Ф.П. Керенский: "В отреченных книгах позднейшего времени не видно указаний на дни добрые и недобрые по влиянию их на зачатие и рождение человека, но что вера в различие этих дней существовала, на это указывает известная поговорка: «Так на роду написано»".

За базу выбора соответствующего материала мною взят четырехтомный академический словарь русского языка [37] Предварительные результаты исследования были опубликованы [33]. На основе этих данных можно заключить, что речевые примеры, отражающие архаическое восприятие времени, целесообразно разбить на пять групп: 1) общего характера, 2) связанных со словом «время», 3) связанных со словом «день»/«ночь», 4) связанных с определенным днем недели, 5) связанных со словом «час».

Примеры общего характера

1. Очевидно, к этой группе примеров можно отнести поговорку, приводимую Ф.П. Керенским: это выражение толкуется современной лексикографией близко к смыслу, им указанному: «**На роду написано** – суждено, предназначено» [37].
2. Выражение «**Родиться под счастливой звездой**» раскрывается как «Быть удачным во всем, счастливым» [37]. На основе концепции магического времени указанная фраза будет

выражать смысл рождения ребенка в «управляемый» «доброй» «планетой септенера» день/час.

Примеры, связанные со словом «время»

3. **«В одно прекрасное время»**; фраза раскрывается как «однажды» [37]. В контексте астромгии может толковаться в смысле события, случившегося в «доброе» время.

Примеры, связанные со словом «день»/«ночь»

4. **«Злоба дня»**; то, «что привлекает внимание, занимает всех в данный момент» [37]. В рамках астромгии могло выражать неблагоприятное воздействие («зло») «управляющей» данным днем «планеты септенера».
5. **«Доброй (или покойной, спокойной) ночи!»**; в современной речевой традиции это «пожелание на ночь хорошего сна, отдыха» [37]. В прежние времена фраза могла выражать «доброту» ночи в астромгическом смысле.
6. **«Добрый день»**; в речевой практике современности передает смысл, обусловленный качеством слова «добрый»: «Благоприятный, несущий благо, успех, радость» [37]. Первоначально могло обозначать «доброту» дня в астромгическом смысле.
7. **«Злое время»**; определяемое качеством «приносящий беду, неприятности, дурной, плохой» [37]. Возможно, восходит к астромгическому понятию «злого» дня/ночи.

Пример, связанный с определенным днем недели

8. **«Семь пятниц на неделе»**; так говорят «о том, кто часто меняет решения» [37]. Но почему так говорят именно о пятнице, а не другом дне недели? С позиции астромгии, это понятно, так как пятница единственный день недели, который, «управляясь» Венерой, и у Птолемея, и в нептолемеевской системе является «добрым». Поэтому начала дел планировались на пятницу. Если бы неделя состояла из одних пятниц, то дни недели были равноправны по результативности, и их можно было бы менять не задумываясь. Но это не так. А кто этого не знал или не учитывал, тот заслуживал насмешливой оценки, как человек, у которого семь пятниц на неделе.

Примеры, связанные со словом «час»

9. **«Не по дням, а по часам»**. То есть «очень быстро» [37]. Возможно, выделенная фраза отражает момент, когда стали осуществлять гадание по часовой магии, тогда как прежде оно проводилось по магическому «качеству» дня.

10. **«В добрый час!»** [37]. Выражение со временем приобрело облик метафоры, но, скорее всего, первоначально отражало реальное восприятие магического времени о благоприятном исходе событий, приуроченных к «доброму» часу.

11. **«Счастливый час»**. Значение слова «час» [37] раскрывается как «время, момент наступления, осуществления чего-л.», иллюстрируется примером из произведения К. Федина «Ромен Роллан»: **«Он дожил до счастливого часа освобождения своего народа от фашистского ига»**. Фраза воспринимается как эмоциональная оценка («счастье») события освобождения. В контексте магии часового времени эта фраза может быть бессознательной констатацией того, что освобождение должно было произойти в счастливый/«добрый» час.

12. Словосочетание **«Звездный час»** раскрывается так: «О моменте высшего подъема, напряжения и испытания всех сил, за которым следуют чьи-л. достижения, успех, триумф». Эта метафора иллюстрируется примером открытия физиком Томсоном свойств ионов в апреле 1887 г.: **«То был его звездный час»** [37]. Почему речь идет именно о звездном, а, например, не

лунном или каком-нибудь другом часе, можно понять на основе часовой магии. Дело в том, что часы в астромании «управляются» «звездами» (по существу видимыми планетами, среди которых настоящей звездой является только Солнце). Поэтому в часовой магии «звездный час» при благоприятном исходе события это то же самое, что «добрый час».

13. Выражение **«Не ровен (или не ровён) час»**, которое «употребляется для выражения опасения, что может произойти, случиться что-л. неожиданное, неприятное» [37]. Оно с позиции часовой магии является предостережением по поводу путаницы, которая может произойти, если игнорировать то, что, например, 5-й «добрый» час некоторого дня может стать «злым» в другой день недели. Метафоричность выражения усиливается также тем, что в часовой магии используется «косой», то есть по длительности неравный час.

14. **«В свой час»**. Сейчас выражение понимается, как «своевременно, когда будет необходимо» [37]. В астромании могло иметь смысл указания на тот «добрый» час, в который человек надеялся благополучно осуществить задуманное дело.

15. **«Час от часу не легче»** [37]. В часовой магии может отражать ситуацию, когда в череде суточных часов человек сталкивается с идущими подряд несколькими «злыми» часами.

16. **«Битый час»**; сейчас воспринимается как «целый час, долгое время» [37]. Прежде фраза могла отражать восприятие на слух факта пробивания количества часов городскими башенными часами (их ночью сторожа в Москве дублировали ударами палкой по заборам, желобам и другим гулким предметам). Для средневекового человека эти удары имели мистический смысл ожидания перемен: перехода в жизни на «другое» время, например, - с «доброего» на «злое», или наоборот.

17. **«Час пробил!»**; сейчас это восклицание толкуется в смысле «настало время, пришла пора для чего-л.» [37]. Первоначально оно могло восприниматься в том же магическом значении, что «битый час».

18. **«Сей же час»**; в настоящее время толкуется как «сейчас же, немедленно» [37]. Прежде могло иметь назидательный смысл - не упустить наступивший магический «добрый» час, успеть что-то сделать еще (полезное).

19. **«(В) тот же час»**; трактуется сейчас как «сразу, тотчас» [37]. Прежде могло быть призывом сделать несколько дел в обеспечивающий успех, магический «добрый» час.

20. **«С часу на час»**; в настоящее время имеет следующие трактовки: «по мере течения времени, с каждым часом» и «каждую минуту, в самое ближайшее время, вот-вот» [37]. Первоначально могло служить напоминанием о возможности перенесения дела (с желаемым успешным исходом) с одного «доброего» часа на другой час (также «добрый»).

21. **«Час в час»**; воспринимается современным человеком в значении «точно; в установленный, назначенный срок» [37]. Прежде могло служить предупреждением от путаницы, возникающей от случайного замещения «доброего» часа «злым», и наоборот.

22. **«До этого (сего) часа»**; сейчас понимается в смысле «до сих пор, до этого времени» [37]. В действительности, может восходить к предостережению о приближении «злого» часа, чтобы успеть сделать (успешно) дело, начатое в «добрый» час.

23. **«По часам»**; в теперешних условиях означает «в точно определенное время» или «час от часу» [37]. В прежнее время могло выражать призыв к регламентированию своего быта, деятельности в соответствии с астроматическим «качеством» часов.

Набор собранных примеров можно считать достаточно репрезентативным, так как он производился по основным статьям, содержащим искомый материал: «Время», «День», «Ночь»,

«Добро», «Зло», «Час» и пр. Всего установлены 23 примера, допускающих астроматическое толкование; причем 8 из них могут быть связаны с характеристикой времени в целом, а также - категорий дня/ночи и дня недели. 15 же вопросов относятся к категории часа, то есть их почти в 2 раза больше. Это дает определенное основание предположить, что отобранный лексический материал наиболее интенсивно складывался в период, когда часы, как аппарат счета времени, приобрели достаточное распространение. Это исторически связано с установкой первых городских часов в Московском Кремле в 1404 г. На Стоглавом Соборе 1551 г. были осуждены и запрещены виды сокровенной деятельности, включая прогнозирование событий по «качественным» характеристикам времени, включая счет времени часами. Поэтому наиболее вероятным периодом для складывания пласта русской лексики, отражавшей астроматические представления о времени, можно считать XV – середину XVI вв.

Судя по данным лексикографии, эта система более всего внедрилась в сознание русского населения Московии XV – первой половины XVI вв., чему могло способствовать строительство общественных башенных часов в 1404 г. Причем, историческая память через устойчивые речевые обороты сохранила следующие черты магического часового времени. В нем отсчитывались «косые» (неравные) часы («неровён час»), характеризовались они, как «добрые» («в добрый час!») и «злые» часы/время («злое время»). Деятельность людей, приуроченная к «добрым» часам, гарантировала успех, поэтому для них существовал синоним «счастливые» («дожил до счастливого часа»). Благоприятствование часа/времени связывалось с космосом («звездный час», «родиться под счастливой звездой»).

Возражения А.Н. Медведю

Рассмотренным в настоящей статье источникам, одни из которых изучались непсихологическими методами, а другие объяснялись психологически, А.Н. Медведь противопоставил метод «привлекательности». Этот метод раскрывается в следующих его словах: «Гораздо привлекательнее выглядит мысль о том, что установка часов Сербина была единичным актом, направленным на подчеркивание исключительности великокняжеской власти. Предназначались эти часы для подсчета «нормального» времени или времени «астрологического» – это в данном случае не так важно. Важно то, что летописцем они воспринимались лишь как дорогая диковинка, поражающая воображение (из описания даже не совсем понятно, что более поразило летописца – сами часы как продукт человеческой мысли или их довольно большая стоимость). Кроме того, часы предназначались исключительно для великого князя, а уж никак не для города Москвы» [37].

Остановлюсь на аргументации А.Н. Медведя подробнее. Что у меня не вызывает сомнения, так это то, что часы 1404 г. были направлены «на подчеркивание исключительности великокняжеской власти». Именно так и было: часы 1404 г. служили подчеркиванию исключительности великокняжеской власти. Но при этом нельзя делать вывод, что летописцами и русской общественностью XV в. часы 1404 г. поголовно воспринимались «лишь как дорогая диковинка», то есть ненужная вещь. Даже, если согласиться, что части населения они казались диковинкой, то это не значит, что их установка не достигала той цели, которой они служили (по замыслу). Какой же была эта цель?

Великий князь Московский Василий Дмитриевич, при котором были возведены в Московском Кремле в 1404 г. первые русские башенные часы, был законным сыном и наследником предыдущего великого князя Московского св. Дмитрия Ивановича Донского, со знаменитой Куликовской победы которого над татаро-монголами в 1380 г. ведут свой отсчет последующие успехи освобождения Руси от ордынской зависимости. По этой причине великому князю Василию Дмитриевичу политически, казалось бы, не было нужды подчеркивать исключительность своей великокняжеской власти столь странным образом.

Однако в глазах предполагаемых политических оппонентов Василия I Дмитриевича часы небывалой конструкции и стоимости могли выглядеть показателем умственного нездоровья великого князя. Поэтому политической оппозицией постройка часов, лишь как дорогой диковинки (в трактовке А.Н. Медведя), могла использоваться в качестве аргумента к свержению Василия Дмитриевича, и не может серьезно рассматриваться в качестве средства укрепления великокняжеской власти. Поэтому вопрос о цели возведения башенных часов в Московском Кремле в начале XV в. приобретает исключительную важность.

В пользу своего мнения, что не так важно, для какого времени предназначались эти часы, - «*нормального*» времени или времени «*астрологического*», А.Н. Медведь приводит свой, по-видимому, решающий аргумент (так как включает его в аннотацию): «На примерах установки механических часов в отдельных городах показано, что часы в этот период рассматривались лишь как диковинные вещи, не имевшие практического значения в повседневной жизни общества» [37]. Но этот аргумент противоречит данным Стоглавого Собора, осудившего гадателей, которые (в том числе) «смотрят дней и часов и теми дьявольскими действами мир прельщают и от бога отлучают» [38]. Сохранившиеся памятники по практической магии середины XV и рубежа XV-XVI вв. («Часы на семь дней: добры и средни и злы», «По сему часы разумети дневные и ночные» и др.) свидетельствуют, что слова о магах-гадателях, «мир прельщают» (за что сурово осуждался Стоглавым) значили «народ увлекают» [17, 37]. Значит, практическая магия была достаточно распространена в народном быту Руси XV в. А поскольку среди этих магических практик были и такие, которые учитывали часовое время, то механические часы могли служить целям магических гаданий. Следовательно, и часы 1404 г. могли в указанной связи восприниматься не как бесполезная игрушка, а как необходимое для часовых гаданий устройство по определению астрологического времени (по качествам «доброе», «среднее» и «злое»).

Летописное описание часов 1404 г. содержит сведения о том, какое применение они имели. Наиболее пространное описание часов 1404 г. дается в Симеоновской летописи конца XV в. (в единственном полном списке XVI в.) - под 1404 годом: «В лето 6912, индикта 12, князь великий замысли часник и постави е на своем дворе за церковью за Св. Благовещением. Сий же часник наречеться часомерье, на всякий же час ударяет молотом в колокол, размеряя и рассчитая часы ночные и дневные; не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннелепно некако створено есть человеческою хитростью, преизмечтано и преухищенно. Мастер же и художник сему беяше некоторый чернец, иже от Святыя горы пришедый (то есть с Афона - Р.С.), родом сербин, именем Лазарь; цена же сему беяше вящше полутора ста рублей» [16]. Указанная стоимость в 150 руб. «соответствует примерно 20 тыс. золотых рублей начала XX в.» [15]. В Московском великокняжеском летописном своде конца XV в. говорится о событии более кратко, новым здесь является указание, что часы 1404 г. были «с Луною». Здесь сообщалась такая же стоимость часов: «Цена же их ста боле полутора ста рублей» [16]. Причем оба летописца цену часника указывают не проявляя эмоций; поэтому непонятно откуда А.Н. Медведь взял, что летописцы могли быть шокированы его высокой стоимостью.

Итак, «часник» (часы 1404 г.), по мнению Симеоновской летописи конца XV в. предназначался для «часомерья». Что это такое? В.В. Мильков, изучая древнерусские апокрифы - тексты преимущественно библейского содержания, но отвергаемые церковью, - обнаружил «часомерье» в перечне (по списку XVI в.), где перечислялись запрещаемые церковью учения и занятия, «а также рекомендации, делавшиеся по совокупности предсказательных признаков («О часах добрых и злых»)» [14]. Значит, «часомерье», для которого предназначались часы 1404 г., в XVI в. попало под церковный запрет. Как отмечалось выше, в решениях Стоглавого Собора 1551 г. запрещалось заниматься предсказательной деятельностью, в том числе, рассчитывая время по часам [38]. В Кирилловой книге 1644 г. - полемическом сборнике, изданном по

приказу царя Михаила Федоровича Романова за год до его кончины, осуждающе говорится о людях («безумнии людие»), которые предаются волхвованию, гадая «о часах добрых и злых» [26].

Прогностические гадания, основанные на счете времени (год, месяц, день, час), известны с Античности под названием «хрономантия» (от *chronos* – время и *manteia* – гадание). Возможно, древнерусским аналогом «хрономантии» является «часомерье» (от «час» – единица счета «косога» времени и «мерье» – гибель, смерть, зло). Из русского языка ушло соответствующее слово «мереть» [17], но корень «мер» сохраняет русское лингвистическое пространство скорби: с-мер-ть, мер-твец, у-мер-(ла), мер-твый/твая и др. Корень «мер» встречается и в словах, казалось бы далеких от сакральной тематики, например, «из-мер-ние». Так, в прошлом веке слово «часомерье» (применительно к часам 1404 г.) толковалось как «измеритель времени», очевидно, здесь слово «измеритель» понималось не в сакральном, а техническом смысле [15]. Однако до сих пор акт измерения человека сохраняет в народной памяти сакральное значение символа смерти. Так, по данным недавно осуществленного этнолингвистического обследования, в народе до сих пор сохраняется боязнь измерять живого человека: “Мерку ведь только для гроба снимают; если живого смеришь, то он помрет” (запись беседы с Антониной Ивановной Моисеевой, 1920 г. р., деревня Петраково Муромского р-на Владимирской области) [5].

Следует иметь в виду, что у славян с сакральными целями измерялись не только покойники, но и живые дети – для их безопасности: “...Рекомендовалось ради защиты ребенка его измерять, но не объявлять результат измерения”. Дело в том, что “измерение” ассоциировалось с лечением: “В древней европейской традиции синонимом лечения было “измерение”: лат[инское] *medicus* ‘врач’ родственно древнеинд[ийскому] *masti* ‘измерение’ и гот[скому] *mitan* ‘мерить’” [19]. По-видимому, в Древней Руси сакральное понимание процесса измерения было еще сильнее, чем теперь (включая измерение времени), и поэтому использование часов 1404 г. как “измерителя времени” было более тесно связано с представлением о сакральности “часомерья”. Поэтому «часомерье» в русской исторической памяти, восходящей к XV – первой половине XVI вв., могло восприниматься в качестве способа разводить беду, зло (по часам “добрым”, “средним” и “злым”). При этом, следуя слыслу сохранившейся славянской магической установки, измерительный результат требовалось держать в секрете. Не этим ли объясняется “закрытость” истинного значения “часомерья” как отреченного знания? Подробнее см. [30].

Для того, чтобы положительно ответить на поставленный вопрос о назначении часов 1404 г. (по замыслу), необходимо психологически объяснить (как того требует историческая психология) причину, по которой возникли и существуют до сих пор в народной славянской среде указанные запрещения/разрешения производить измерения. Если обратиться к словарному материалу, то можно понять, какое смысловое значение могло иметь исчезнувшее из тезауруса современного русского человека слово “мереть”. Сохранившиеся в русском языке его производные слова складываются в следующую картину:

у-мереть – перестать жить [37],

по-мереть – то же, что умереть [37],

при-мереть – перемереть, умереть [37],

пере-мереть – умереть [37],

об-мереть – лишиться чувств, сознания [37],

за-мереть – остановиться, стать неподвижным, перестать действовать [37],

от-мереть – утратить жизнеспособность [37],

вы-мереть – перевестись, умереть поголовно, не оставив потомства [37],

из-мерение – кроме обозначения действия в обычном смысле (‘измерение высоты’), выражает протяжение: «о чем-л. недоступном для чувств, недоказуемом, мистическом (‘четвертое измерение’)» [37].

На основе сохранившихся данных русского языка, можно предположить, что исчезнувшее из него слово “мереть” могло обозначать состояние умершего или живого человека, однако по внешним признакам казавшимся мертвым. А также слово “мереть” могло передавать что-либо недоступное для чувств, мистическое. Поэтому средневековое слово “часомерье” могло выражать не просто “измерение времени” в техническом (современном) смысле, а также говорить о сокровенном знании “качества” времени по часам, несущем прогностическую информацию о периодах бытия: благоприятных для жизни (“добрых”), неблагоприятных, вплоть до смертельных исходов (“злых”) и промежуточных между ними (“средних”). Следует учитывать, что в современном русском языке слово “измерение”, наряду с техническим смыслом (“измерение высоты”), сохраняет мистический смысл (“четвертое измерение”) [37].

Летописец почти век спустя после постройки часов 1404 г. действительно говорил о них, что великий князь Василий Дмитриевич “постави е на своем дворе”. Но это не значит, что часы эти предназначались исключительно для великого князя, и он один имел к ним доступ. Башенные часы 1404 г. действительно были дорогим и уникальным сооружением, и не только Василий Дмитриевич, но и его ближайшие сотрудники и сановники, на которых лежала задача сохранности “часника” и ответственность за него, определяли место, где лучше разместить их. Кремль тогда в большей степени был связан с городской жизнью Москвы, чем теперь: на его территории располагались торговые ряды, монастыри (чего сейчас нет). Скорее всего, Д.С. Лихачев был более точен, чем А.Н. Медведь, называя эти часы “городскими”. Если бы великий князь действительно хотел иметь часы для своего личного пользования, как думает А.Н. Медведь, то держал бы их в своих покоях; но тогда они не могли быть башенными.

Вывод. На основе изложенного, мнение А.Н. Медведа о том, что часы на Руси XV в. «рассматривались лишь как диковенные вещи, не имевшие практического значения в повседневной жизни общества», не содержит значительной научной ценности, так как игнорирует имеющиеся по предмету исследования источники (в необходимой полноте). А.Н. Медведь также не производит психологического объяснения материала, как того требует историческая психология (например, не рассматривает сохранившиеся устойчивые речения о часах). А.Н. Медведь к тому же делает далеко идущие выводы на основе неполных данных историографии. Так, он справедливо утверждает, что «по мнению Р.А. Симонова (2009), установка часов в Москве на дворе великого князя Василия Дмитриевича свидетельствует о начале хрономантической эры». Но при этом А.Н. Медведь неточно приписывает Р.А. Симонову то, чего он не говорил: «Сами же часы предназначались не для расчета времени, а прежде всего для выявления добрых и злых часов, т. е. для хрономантии» [13]. В действительности же, я считаю, что часы 1404 г. предназначались именно «для расчета времени». Однако время на Руси воспринималось не только «количественно» (как сейчас), но также «качественно», как некая магическая сущность, несущая в определенный час человеку «добро» или «зло». Эта концепция восходит к древнегреческому ученому Птолемею, и к Симонову прямого отношения не имеет. Если А.Н. Медведь хочет со мной полемизировать, то предмет для этого есть. Принципиально новым, о чем я говорю в своей статье, на которую ссылается А.Н. Медведь, является то, что помимо птолемеевской концепции «качества» времени, есть нептолемеевская концепция, о которой в 1992 г. заявил М.Б. Левин. Но последний не знал о существовании славяно-русских списков соответствующих практических пособий XV- нач. XVI вв., о которых

идет речь в моей статье. Указанные материалы свидетельствуют о предположительном бытовании русской региональной системы качественного “управления” временем на Руси в указанный период, что не было известно в науке и о чем можно было полемизировать, но А.Н. Медведь прошел мимо такой возможности.

А.Н. Медведь считает, что «часник» 1404 г. и другие обществуеые часы, появившиеся на Руси в XV в., “рассматривались лишь как диковенные вещи, не имевшие практического значения в повседневной жизни общества”. В обосновании своей точки зрения он “ловит” Симонова на противоречии: “Согласно логики автора, отказ царя (Ивана Грозного - Р.С.) от подарка короля Дании – часов с астрологической символикой – свидетельствует о том, что на часах 1404 г. могла изображаться такая же символика. Прямо скажем, вывод более чем странный – почему для предположения о наличии этой символики на *московских часах начала XV века* привлекаются *датские часы середины XVI века*?” (Медведь 2012: 131). В действительности же, никакого противоречия нет. Изображение “часника” 1404 г. дано в Лицевом летописном своде, создававшемся во второй половине XVI в. под внимательным надзором Ивана Грозного. Из Московского великокняжеского летописного свода конца XV в. известно, что на них была Луна, однако на изображении часов в Лицевом летописном своде ее нет. Значит, Иван Грозный «редактировал» (лично или через своих приближенных) изображение «часника», устраняя из него планетарную символику. Почему это делалось, науке не известно, однако история с отказом царя от датских часов с планетарными символами, происшедшая во время, близкое к работе над Лицевым летописным сводом, показывает, что Луну (и, возможно, другие планетарные символы) могли убрать с изображения «часника» под впечатлением этого события (отказа царя от датских часов).

Аутентичные изображения и описания «часника» 1404 г. не сохранились. Самые древние его описания оставлены летописцами примерно столетие спустя – в конце XV в. Самое древнее его изображение появилось и того позже – спустя более полутора веков – во второй половине XVI в. Поэтому при реконструкции аутентичного облика часов 1404 г. ценность имеют письменные источники о часах XV-XVI вв., которые хоть что-то могут сказать по этому крайне сложному вопросу. Нельзя отбраковывать источник об отказе Ивана Грозного от датских часов с «планетами и знаками» только потому, что он может косвенно подтвердить отличную от разделяемой А.Н. Медведем точку зрения на облик и назначение часов 1404 г. и дезавуировать облюбленную им схему.

Идея об использовании для реконструкции облика часов 1404 г. иностранных источников принадлежит В.Н. Пипунырову и Б.М. Чернягину. Анализируя описание «часника» 1404 г. по Симеоновской летописи, они отметили, что эти часы «имели планетарный механизм, т. е. весьма сложное устройство, сопоставимое по сложности с устройством часов Страсбургского собора» [15]. А.Н. Медведь по поводу «планетарного механизма» пишет следующее: «Именно слово «планетарный» выделил Симонов в своей работе [31], видимо, посчитав его лишним доказательством гипотезы о наличии на часах изображений планет. Однако «планетарный механизм» имеет собственно к планетам самое отдаленное отношение. Скорее всего, авторы книги (В.Н. Пипуныров и Б.М. Чернягин – Р.С.) подразумевали систему колес, вращающихся вокруг центральной шестерни, т. е. чисто механическую схему. С таким же успехом хрономантическим прибором можно считать и велосипед, где также имеется *планетарная* втулка. Итак, гипотеза Симонова базируется на шатких основаниях» [13].

Такое впечатление, что А.Н. Медведь не читал книгу В.Н. Пипунырова и Б.М. Чернягина, на которую ссылается. Дело в том, что в ней разговор о «планетарном механизме» ведется в связи со Страсбургскими башенными часами, а устройство их циферблата имеет следующую особенность. Кроме часовой стрелки (одной!) на центральной втулке циферблата

(«планетарной»!) крепились еще семь длинных двусторонних стрелок. С одной стороны стрелок находилось небольшое скульптурное изображение греческих богов, олицетворяющих семь «планет септенера» – «управителей» часов (названных именами богов): Кроноса (Сатурна), Зевса (Юпитера), Ареса (Марса), Гелиоса (Солнца), Афродиты (Венеры), Гермеса (Меркурия) и Селены (Луны). С другой стороны семи стрелок имелось по кольцу, за которое можно было передвигать вручную изображение каждой планеты на тот час, каким в данный момент «управляла» та или иная «планета септенера», чему служили специальные таблицы [29]. Такая таблица сохранилась, например, в русском списке рубежа XVII-XVIII вв. [26]; косвенно ее наличие может свидетельствовать о том, что часы типа Страсбургских использовались и на Руси.

Следовательно, предположение А.Н. Медведя о том, что «планетарный механизм» часов 1404 г. (в трактовке В.Н. Пипунырова и Б.М. Чернягина) «имеет собственно к планетам самое отдаленное отношение» не является состоятельным, так как указанные авторы имели в виду под «планетарным механизмом» «устройство сопоставимое по сложности с устройством часов Страсбургского собора». Все это говорит о том, что мнение В.Н. Пипунырова и Б.М. Чернягина о возможном влиянии на облик Московского «часника» 1404 г. Страсбургских часов находит все больше подтверждений. Чтобы не попасть в просак, А.Н. Медведю прежде, чем «открывать велосипед» в указанном вопросе, следовало просто познакомиться с опубликованными по теме исследования материалами.

Однако к А.Н. Медведю как исследователю, занимающемуся историей науки Руси, есть более существенные претензии. Основой его теоретических построений являются летописные данные XV в., и это составляет ценную часть используемой им источниковой базы. Однако указанных данных совершенно недостаточно для исследования истории использования часов в быту Руси XV в., а именно это А.Н. Медведь считает своей целью в изучении роли первых русских механических часов «в повседневной жизни общества». Русское летописание главным образом отражает точку зрения официальных властей на исторические события, а эпистолярные и «практические» источники в достаточной полноте передают повседневные интересы, чаяния и заботы людей.

К счастью А.Н. Медведя и др. историков науки Руси сохранились подлинные «практические» тексты XV – нач. XVI вв. о часах: «Часы на семь дни: добры и средни и злы» и «По сему часы разумети дневные и ночные» и др. Следовательно, материал для анализа того, как к часам относились в древнерусском повседневном быту XV в., есть. Но А.Н. Медведь прошел мимо своего счастья и проигнорировал указанные источники. Косвенно можно установить, что он о них знал по двум обстоятельствам. 1. Он ссылается на статью Симонова (2009 г), где оба памятника публикуются и анализируются, и 2. Делает многозначительное замечание: «Предназначались эти часы (1404 г. – Р.С.) для подсчета «нормального» времени или времени «астрологического» – это в нашем случае не так важно». Дело в том, что указанные два русских сочинения действительно являлись пособиями по «практической» астрологии, предназначенными для профессиональных гадателей, к которым обращались люди за предсказанием судьбы и исходе событий своей частной жизни. Причем А.Н. Медведь, решая, что для вопроса о возможном повседневном использовании «часника» 1404 г. «не так важно» рассмотрение астрологического времени, оставил в стороне указанные тексты, из содержания которых как раз и следует, насколько важно или неважно астрологическое время в русской повседневности XV в.

Из решений Стоглавого Собора 1551 г. видно, что молодой царь Иван Грозный или его советники аргументировали, а не просто декларировали решение о запрете вохвоания, чего не всегда делали в других случаях. Это можно объяснить тем, что обращение к

профессиональным гадалкам было распространено в народе в значительной степени. О том же говорит довольно пространный набор типов волхвования, подлежащих запрещению. Почти тот же набор запретных занятий был воспроизведен в «Домострое», регламентирующем жизнь состоятельного русского семьянина XVI в. Значит, обращение к сокровенной прогностике было в России XV – 1-й пол. XVI вв. распространенным повседневным феноменом и А.Н. Медведь поступил неправомерно как исследователь, оставив соответствующие “практические” тексты без внимания.

Особого отношения заслуживает вопрос о том, какой была аргументация Ивана Грозного и его приближенных, приведшая к запрету волхвования: “Да в нашем же православии тяжутца неции ж неправо и поклепав крест целуют или образ святых, на поле бьются и кровь проливают и в те поры волхвы и чародейники от бесовских научении пособие им творят: кудес бьют и во Аристотелевы врата и в Рафли смотрят и по звездам и по планитам гадают и смотрят дней и часов и теми дьявольскими действами мир прельщают и от бога отлучают и на те чарования надеясь поклепца и ябедник не миритца и крест целуют и поклепав убивают” [38]. Здесь речь идет о решении судебных споров посредством вооруженного поединка. По его идее, победу в поединке должен был одержать правый, а потерпеть поражение – виновный. При этом судебный поединок предполагал, что тяжущиеся безгранично верили в силу божьей справедливости и кары и поэтому безропотно отдавали свою судьбу и жизнь на милость Бога. Так и было на Руси в период Средневековья, иначе система боевых судебных поединков исчезла бы (что и случилось позже: сейчас то ее нет!). Но к середине XVI в. ситуация изменилась, люди перестали безоговорочно верить в силу божественного провидения, как прежде. По мнению царя и его приближенных, это происходило из-за происков волхвов и чародейников. Но в действительности, главной причиной было обретение населением Руси определенных элементов возрожденческого сознания, наделенного верой «в разум, в силу убеждения, в силу слова, стремление к преобразованию общества на разумных началах» [12]. Поэтому русское население стало проявлять интерес к элементам ятронауки, которые в народной повседневности были связаны с бытовым прогнозированием, осуществляемым профессиональными прорицателями, называемыми Стоглавом волхвами и чародейниками.

Проигнорировав уникальнейшие источники, отражавшие существо предсказательной деятельности на Руси, А.Н. Медведь обеднил свою источниковую базу и не решил задачу о роли механических часов в повседневной жизни Руси XV в. Подход А.Н. Медведя породил результат, который был неизбежен, когда «выводы о психологическом содержании культурных реальностей делаются априорно, на основе представлений о психике современного человека... Молчаливо подразумевается, что межфункциональные отношения не отличаются от известных современной психологии. Между тем, уже сейчас можно сделать вывод, что в ходе исторического развития претерпевает изменение, прежде всего, строение психики в целом и, в меньшей степени, ее отдельные процессы» [2]. Вопреки мнению А.Н. Медведя, психика русского человека XV в. была иной, чем психика современного человека. А поразить русского обывателя начала XV в. «диковенной вещью» не было целью возведения часов 1404 г. Этой целью было обретение способа утверждения возрожденческого принципа, что феномен «ценности отдельной человеческой личности» «воспринимается во времени» [12]. Времени, природа которого воспринималась созидающей. И если знать, как «управлять» им, то люди смогут облегчить свою жизнь, так как узнают, в какой день и час начатое дело будет успешным, и наоборот – в какой день и час следует остерегаться предпринимать дела. Эта надежда, к сожалению, была несостоятельной, так как опиралась на ложные представления астромгии. Но как справедливо заметил И.М. Рабинович, «ложное не должно отпугивать историка науки. Ведь ясно, что без учета заблуждений нельзя понять закономерностей в развитии объективного знания [18].

Вместо заключения: часы 1404 г. как свидетельство магического восприятия времени на Руси начала XV века

Время, как полагал академик Д.С. Лихачев, в XIV и XV вв. начинает восприниматься русскими людьми в «неповторимости эпох, событий, личности... Мир понимается и воспринимается во времени, и поэтому некий «сербин» устанавливает в Москве первые городские часы...». При этом Д.С. Лихачев полагал, что эти часы имели прямое отношение к явлениям возрожденческого типа на Руси: «Этот историзм сознания связан со всеми основными чертами Предвозрождения и Возрождения» [12]. Этот вывод выдающегося литературоведа и культуролога Д.С. Лихачева, поддержанный крупнейшим историком академиком Л.В. Черепнинным [42], свидетельствует о существовании внутри русского общества уникальных когнитивных интенций. В частности, Д.С. Лихачев отмечал, что одной из особенностей указанного периода был феномен вольнодумства: «Вольнодумцы эти критически относились к церкви и к отдельным догматам православия, но больше тянулись к светским знаниям, усиленно занимались астрологией и логикой» [12].

Соответствующие сочинения по логике предварительно изучены, см., например, работу [35]. По-видимому, рассматриваемую астроматическую нептолемеевскую систему часового времени можно рассматривать как проявление отмеченной Д.С. Лихачевым тяги вольнодумцев к усиленным занятиям астрологией и логикой. Во всяком случае, в России XV – первой половине XVI вв., по-видимому, действительно удалось создать или реанимировать существовавшую с периода раннего Средневековья [11] невиданную до того и в полной мере неизвестную до сих пор астроматическую систему предсказания событий по сокровенным качествам часового времени как «доброе», «среднее» и «злое».

Сделав такой предварительный вывод, обратимся к миниатюре Лицевого летописного свода 2-й пол XVI в. с «часником» 1404 г. На ней, по-видимому, изображен Лазарь Сербин, демонстрирующий новые часы великому князю Московскому Василию Дмитриевичу с родственниками (судя по княжеским шапкам). По жесту монаха (Лазаря Сербина?) видно, что он фиксирует внимание князей на времени, показываемом часами (сам «часник» и так хорошо виден). Какое же время показывает «часник»? Чем это время замечательно?

Ответ на первый вопрос. На миниатюре нет часовых стрелок. Это может значить, что время фиксировалось на «часнике» 1404 г. посредством подвижного циферблата и неподвижного указателя: «На рисунке отсутствуют стрелки. Не исключена возможность использования вращающегося циферблата; применение таких циферблатов в более позднее время было известно в России; вращающийся цилиндрический циферблат и неподвижный указатель – стрелку – имели и клепсидры³» [15].

На циферблате «часника» 1404 г. неподвижный часовой указатель не изображен, поэтому нельзя с достоверностью определить, какое время на нем обозначено. Исходя из аналогичных устройств, можно предположить, что такая стрелка располагалась вверх (примерно там, где на миниатюре расположена штанга боевого молота). И.Е. Забелин сообщал, что именно в этом месте находился неподвижный часовой указатель на Московских часах Троицкой и Спасской башен по данным Расходной книги Казенного приказа 7122/1614, 7129/1621 и 7134/1626 гг. (Забелин 1918: 114). Зарисовка Московских часов Спасской башни с часовым неподвижным указателем вверх в форме антропоморфного Солнца была выполнена А. Мейербергом в 1661 г. Возможно, когда во 2-й половине XVI в. миниатюру, изображающую «часник» 1404 г., «чистили» от планет (точно известно по Московскому великокняжескому летописному своду конца XV в., что там была Луна), то могли убрать не только Луну, но и Солнце вместе с

³ Здесь «клепсидры» – водяные часы.

указателем.

В.Н. Пипуныров и Б.М. Чернягин отмечали, что циферблат “часника” 1404 г. смещен влево по сравнению с принятым сейчас положением: “Если рисунок верно воспроизводит оригинал, то часы имели двенадцатичасовую шкалу с цифрой 12, сдвинутой против принятого сейчас влево, так как было принято сутки начинать с восхода” [15]. Следовательно, изображенное положение циферблата “часника” на миниатюре Лицевого летописного свода могло отмечать (вертикальной штангой) исходный отсчет часов не с нулевой отметки, совпадающей с 12 часами (как и в современных часах), а с единицы. В таком случае предполагаемый Лазарь Сербин на миниатюре своим жестом обращал внимание великого князя на тот факт, что отсчет часов “часником” велся с единицы, а не с нуля.

Однако на миниатюре есть еще одна деталь, на которую в научной литературе, кажется, не обращали должного внимания. Циферблат “часника” как бы перечеркнут крестообразно двумя взаимно перпендикулярными диаметрами. Чтобы понять смысл этого “креста”, обратимся к сохранившемуся циферблату башенных часов 1427/1428 гг. (по преданию) Ватопедского монастыря на Афоне [41]. Эти часы могли быть построены спустя примерно четверть века после Московского “часника” 1404 г. также выходцем с Афона. Поэтому можно предполагать, что их объединяет общая строительная традиция, и, возможно, имеется определенное единство в оформлении циферблата.

Циферблат Ватопедских часов 1427/1428 гг. содержит три концентрических часовых шкалы – внешнюю, промежуточную и внутреннюю⁴. Причем внешнее кольцо размечено индоарабскими цифрами от 1 до 12. Расположение шкалы обычное для теперешних часов: вверху – 12, внизу – 6, посередине справа – 3, слева – 9. Промежуточный круг содержит разметку часовой шкалы римскими цифрами от I до XII. Дублирование могло объясняться тем, что индоарабская часовая шкала предназначалась для «косых» дневных часов, а римская – для «косых» ночных часов, или наоборот. На аналогичное назначение средневековых двойных шкал указывали В.Н. Пипуныров и Б.М. Чернягин, отмечая, что были механические часы, «имеющие двойную нумерацию дневных и ночных часов» [15]. Московский «часник» 1404 г. имел общую шкалу, использующую древнерусские цифры. Своего рода «распределителем» часов на дневные и ночные выступала сама природа – днем шкала отсчитывала «косые» дневные часы, а ночью по той же шкале определялись «косые» ночные часы.

Шкала третьего, внутреннего кольца Афонского циферблата маркировалась римскими цифрами от единицы до четырех. Нулевое начало отсчета времени устанавливалось по максимальному часовому числу – III (такое начертание имела римская четверка в Древности и в средневековую пору, затем установилась форма, как сейчас, – IV), находившемся на одной и той же вертикали с внешним кольцом – 12, и промежуточным – XII. Отсчет велся трехчасовыми периодами: 1-й период длился от 0 до 3 часов (до цифры I), 2-й период охватывал время 3-6 часов (до цифры II), 3-й период – 6-9 часов (до цифры III), 4-й период – 9-12 часов (до цифры IIII). Такое подразделение на четыре части по три часа в каждой, соответствует древнеримскому «стражевому счету», использовавшемуся также в астрологии [1]. [В вавилонской астрологии «стража» - 1/3 дня или ночи в «косом» времени (Саплин 1994: 367).] На первый взгляд, аналогия циферблатов (Московского 1404 г. и Ватопедского 14027/1428 гг.) будет достаточной, если «крест» «часника» имеет отношение к «стражевому счету». Но для этого каждый квадрант «креста» должен делиться на три части. И действительно, если присмотреться к рисунку «часника» 1404 г., то можно заметить, что каждый квадрант в центральной части циферблата подразделяется двумя короткими рисками на три части. Итак,

⁴ Автор настоящей статьи благодарит О.Г. Ульянова и Ю.Э. Шустову за информацию о циферблате Ватопедских часов и предоставление соответствующего снимка.

сравнение двух циферблатов XV в. (Московского и Афонского) привело к небольшому открытию – существованию на «часнике» 1404 г. еще одной часовой шкалы «стражевого счета», делящего «косое» время на четыре равные части по три часа (отдельно для дневного и отдельно для ночного «косого» времени).

Возвращаясь к Ватопедскому циферблату 1427/1428 гг., напомним, что здесь счет по часовым шкалам ведется от нуля (а не от единицы) – в верхней части циферблата, соответственно от XII, XI и III. “Крест” “стражевого счета” “часника” 1404 г. на миниатюре 2-й половины XVI в. стоит не “прямо” (не под цифрой А=1), а косо, упираясь концом в промежуток между цифрами AI (11) и BI (12). В протографе XV в. верхняя часть диаметра могла приходиться на часовое число VI (12), соответствуя Афонской традиции. Значит, счет обеих часовых шкал «часника» 1404 г. мог вестись по-афонски, начиная с нуля, а не с единицы. И указываемая штангой «часника» единица А=1 могла быть не началом часового отсчета, а указанием на 1-й час.

Ответ на второй вопрос. Чем может быть замечателен показываемый «часником» 1404 г. 1-й час? Как известно из летописи, «часник» «замысли» «и постави е на своем дворе» великий князь Московский Василий Дмитриевич. На миниатюре с «часником» также изображен, очевидно, Василий Дмитриевич с представителями своей семьи. По-видимому, то, что предполагаемый строитель «часника» Лазарь Сербин фиксирует внимание княжеской семьи на 1-м часе, могло иметь отношение к замыслу установки часов. Причем, замысел мог быть связан с личностью самого великого князя, а если учитывать, что в начале XV в. личность государя ассоциировалась с самим государством, то этот 1-й час мог заключать в себе даже некий государственный смысл.

В процессе предварительного обсуждения указанного вопроса, Е.В. Пчелов предложил остроумную его трактовку, обратив внимание на то, что нередко в источниках правитель (князь, царь) метафорически отождествлялся с Солнцем. В рамках этой традиции ничто так не могло укрепить власть государя, как сакральная его связь по рождению с Солнцем. Если бы дата рождения, включая час, великого князя Московского была связана с этим светилом, то была бы понятна заинтересованность Василия Дмитриевича в строительстве «часника». И эта его заинтересованность могла быть отражена на миниатюре Лицевого летописного свода.

Проверяем гипотезу. Великий князь Владимирский и Московский Василий Дмитриевич появился на свет 30 декабря 6880/1379 г., а по хронологическим таблицам выходит, что в сентябрьском году этот день был воскресеньем [8]. Возможно, указание монахом на 1-й час (на миниатюре) следует трактовать в том смысле, что он сообщал Василию Дмитриевичу, что этот час воскресенья «управляется» Солнцем. Указанный факт был известен с античных времен, и на Руси «ходили» соответствующие астрологические таблицы [26]. Однако по птолемеевской астрологической трактовке (принимаемой астрологами до сих пор) Солнце не входит в число благоприятствующих («добрых») светил (такowymi по Птолемею являются Юпитер и Венера). Между тем, на Руси, как говорилось выше, в XV в. были распространены памятники (подчеркиваю: сохранившиеся в подлинных славяно-русских списках середины XV и рубежа XV-XVI вв.), в которых представлена нептолемеевская трактовка с «добрыми» Солнцем, Сатурном и Венерой.

Именно указанные памятники удостоверяли, что Василий Дмитриевич родился под «счастливой звездой» и в свой «счастливый» час. Это сулило государю и Руси сакральное благоденствие и успешность развития. Вот почему Василию Дмитриевичу были нужны часы на территории Кремля: они «ятронаучно» символизировали неизбежность счастливой участи Руси в годы его правления. Действительно, по счастливому стечению обстоятельств и мудрости государя, время правления Василия I Дмитриевича – сына св. Дмитрия Донского - это

35-летний период затишья, в который Русь обошла без крупных бед⁵.

Для целей настоящей статьи предложенная трактовка миниатюры может быть подтверждением того, что установка в 1404 г. в Московском Кремле «часника» изначально имела прогностический смысл отреченного «часомерия» [30]. Кроме того, рассмотренная миниатюра может служить историческим источником о часе рождения Василия Дмитриевича, каковой как будто бы не был известен. Дело в том, что в день его рождения Солнце «управляло» не только 1-м «косым» часом, но также 8-м дневным и 3-м и 10-м ночными «косыми» часами [26]. Ничто не мешало на «часнике» указать именно эти часы, чтобы подтвердить «солнечность» Василия Дмитриевича. Поэтому тот факт, что указан именно 1-й час, может свидетельствовать о его действительном рождении в этот час.

Литература

1. Астрологический словарь / автор-составитель С.Ю. Головин. Минск, 1998.
2. *Белявский И.Г., Шакуров В.А.* Проблемы исторической психологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1982
3. *Герасимова И.А., Мильков В.В.* Целительство и медицинская книжность в Древней Руси. Философия науки. 19: Эпистемология в междисциплинарных исследованиях / отв. ред. И.А. Герасимова. М.: Институт философии РАН, 2014.
4. *Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П.* Концепции современного естествознания. Учебное пособие для студентов дневного и заочного отделений вузов. М.: Высшая школа, 1998.
5. *Добровольская В.Е.* Число и счет в традиционной культуре Владимирской области. Числа в системе культуры / сост. М.В. Ахметова. М.: Издательский центр Российского гос. гуманитарного университета, 2012.
6. Домострой / сост. В.В. Колесов. М.: Советская Россия, 1990.
7. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Том 1. Часть 1. 4-е изд. Москва, 1918.
8. *Каменцева Е.И.* Хронология. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2003.
9. *Корнеева Т.В.* Толковый словарь по метрологии, измерительной технике и управлению качеством. Основные термины: около 7000 терминов. М.: Русский язык, 1990
10. *Кристанов Цв., Дуйчев Ив.* Естествознание в средновековна България. София: Българска АН, 1954.
11. *Левин М.Б.* Лекции по астрологии: Начальный курс. Часть 3. М.: Центр астрологических исследований, 1992.
12. *Лихачев Д.С.* О филологии. М.: Высшая школа. (Серия «Классика литературной науки»), 1989.

⁵ По выступлению д.и.н. Николая Борисова по ТВ 23 октября 2014 г. в передаче Academia.

13. *Медведь А.Н.* Время и его восприятие на Руси в XV веке. Историческая психология и социальная история 1, 2012.
14. *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы / под ред. Р.А. Симонова. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999
15. *Пипуныров В.Н., Чернягин Б.М.* Развитие хронометрии в России / отв. ред. Р.А. Симонов. М.: Наука (Серия «История науки и техники»), 1977.
16. Полное собрание русских летописей. Т. 18, 25. СПб, М.; Л.: Наука, 1913, 1949.
17. *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 2 т. М.: Госиздат-во иностранных и национальных словарей, 1959
18. *Рабинович И.М.* О ятроматематиках. Историко-математические исследования 19, 1974.
19. *Раденкович Л.* Символика чисел в народной магии южных славян. Числа в системе культуры / Сост. М.В. Ахметова. М.: Издательский центр Российского гос. гуманитарного университета, 2012.
20. *Райан В.Ф.* Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / пер. с англ.; отв. ред. А.В. Чернецов. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
21. *Романова А.А.* Древнерусские календарно-хронологические источники. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
22. *Саплин А.Ю.* Астрологический энциклопедический словарь / под общ. ред. Г.Е. Куртика. М.: ТОО «Внешсигма», 1994.
23. *Симонов Р.А.* Объяснение оригинальной трактовки «качеств» хронократоров в древнерусском астрологическом тексте XV в. Герменевтика древнерусской литературы X-XVI вв. Сб. 3. М.: Институт мировой литературы РАН, 1992.
24. *Симонов Р.А.* Русская астрологическая книжность (XI – первая четверть XVIII века). М.: Издательство МГУП «Мир книги», 1998.
25. *Симонов Р.А.* Старопечатная «Кириллова книга» 1644 г. и часовая хрономантия. Вестник Московского гос. ун-та печати 4, 2004.
26. *Симонов Р.А.* Уникальный астролого-хрономантический документ из собрания НИОР РГБ. Румянцевские чтения-2004: Инновационные технологии и многообразие культур / сост. Л.Н. Тихонова. М.: Пашков дом, 2004.
27. *Симонов Р.А.* Русская ятронаука – прорыв в истории науки. Румянцевские чтения - 2007. Материалы Международной научной конференции (10-12 апреля 2007 г.). М.: Пашков дом, 2007
28. *Симонов Р.А.* Медико-астрологическая таблица «опасных дней». Архив наследия-2005. М.: Институт Наследия, 2007
29. *Симонов Р.А.* Первые московские общественные часы 1404 г. как символ историчности сознания на пути от Предвозрождения к барокко. Человек в культуре русского барокко / отв. ред. М.С. Киселева. М.: Институт философии РАН, 2007

30. Симонов Р.А. Часомерье в ряду отреченных знаний. Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 13: 571-600. М.: Институт мировой литературы РАН, 2008.
31. Симонов Р.А. О возникновении русской ятронауки в начале XV в. – на столетие раньше, чем считалось. Вопросы истории естествознания и техники 2, 2009.
32. Симонов Р.А. Поверье о злой судьбе. К 900-летию Кирика Новгородца. Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. Заседание 20 января 2010 г. Бюллетень № 61: 3-12. М.: Российский гос. гуманитарный университет, 2010.
33. Симонов Р.А. Отражение исторической памятью темпоральных реалий Руси XV-XVI вв. Историческая память, власть и дисциплинарная история: Материалы научной конференции (Пятигорск, 23-25 апреля 2010 г.). Пятигорск-Ставрополь-Москва: Пятигорский гос. лингвистический университет, 2010.
34. Симонов Р.А. Кирик Новгородец – русский ученый XII века в отечественной книжной культуре. М.: Наука, 2013.
35. Симонов Р.А., Стяжкин Н.И. Историко-логический обзор древнерусских текстов «Книга, глаголемая логика» и «Логика Авиасафа». Философские науки. Научные доклады высшей школы 5, 1977.
36. Симонов Р.А., Симонова Е.Р. Культура, этика, психология в книжной отрасли. М.: Московский гос. открытый университет, 2010.
37. Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд / АН СССР, Ин-т русского языка; гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981-1984.
38. Стоглав: Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах. Москва, 1890.
39. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы. Том 2. Москва, 1863.
40. Турилов А.А., Чернецов А.В. Отреченная книга Рафли. Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XL. Л.: Наука, 1985.
41. Ульянов О.Г. Влияние Святой горы Афон на особенности почитания Святой Троицы при митрополите Киприане (к 600-летию преставления святителя) // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции СПбГУ, 5-6 декабря 2005 г. СПб., 2005.
42. Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII-XX вв. М.: Наука, 1984.
43. Vouche-Leclerq, A. L'astrologie grecque. Paris, 1899.
44. Јанковић, Ненад. Астрономија у старим српским рукописима. Београд: Српска академја наука и уметности, 1989.
45. Simonov R.A. Russian Astrology: A New Monument of the Late Fifteenth and Early Sixteenth Centuries // Acts XVIII-th International Congress of Byzantine Studies: Selected papers. Shepherstow. Vol. IV, 1996.

Magical time and its perception in Russia in the XV - first half of XVI century, viewed through the prism of historical psychology

Simonov R.A.,

Doctor of Philology, Associate Professor at the History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

In this paper the method of psychological paleontology is used in the treatment, described by Belyavsky and Shakurov for sources, reflecting the concept of interpretation of astromagical "managing" time. It is proved that. There existed an original and still insufficiently known scientific community forecasting events by astromagical quality of time as "good", "medium" and "evil." in Russia XV - the first half of the XVI century

Key Words: Ancient Russia, astromagic, psychological paleontology, historical psychology..

References

1. Astrologicheskij slovar' / avtor-sostavitel' S.Ju. Golovin. Minsk, 1998.
2. *Beljavskij I.G., Shakurov V.A.* Problemy istoricheskoj psihologii. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1982
3. *Gerasimova I.A., Mil'kov V.V.* Celitel'stvo i medicinskaja knizhnost' v Drevnej Rusi. Filosofija nauki. 19: Jepistemologija v mezhdisciplinarnyh issledovanijah / otv. red. I.A. Gerasimova. M.: Institut filosofii RAN, 2014.
4. *Grushevickaja T.G., Sadohin A.P.* Konceptii sovremennogo estestvoznaniya. Uchebnoe posobie dlja studentov dnevnogo i zaohnogo otdelenij vuzov. M.: Vysshaja shkola, 1998.
5. *Dobrovol'skaja V.E.* Chislo i schet v tradicionnoj kul'ture Vladimirskoj oblasti. Chisla v sisteme kul'tury / sost. M.V. Ahmetova. M.: Izdatel'skij centr Rossijskogo gos. gumanitarnogo universiteta, 2012.
6. *Domostroj* / sost. V.V. Kolesov. M.: Sovetskaja Rossija, 1990.
7. *Zabelin I.E.* Domashnij byt russkih carej v XVI i XVII st. Tom 1. Chast' 1. 4-e izd. Moskva, 1918.
8. *Kamenceva E.I.* Hronologija. 2-e izd. M.: Aspekt Press, 2003.
9. *Korneeva T.V.* Tolkovyj slovar' po metrologii, izmeritel'noj tehnike i upravleniju kachestvom. Osnovnye terminy: okolo 7000 terminov. M.: Russkij jazyk, 1990
10. *Kristanov Cv., Dujchev Iv.* Estestvoznanie v srednovekovna B#lgarija. Sofija: B#lgarska AN, 1954.

11. *Levin M.B.* Lekcii po astrologii: Nachal'nyj kurs. Chast' 3. M.: Centr astrologicheskikh issledovanij, 1992.
12. *Lihachev D.S.* O filologii. M.: Vysshaja shkola. (Serija «Klassika literaturnoj nauki»), 1989.
13. *Medved' A.N.* Vremja i ego vosprijatie na Rusi v XV veke. Istoricheskaja psihologija i social'naja istorija 1, 2012.
14. *Mil'kov V.V.* Drevnerusskie apokrify / pod red. R.A. Simonova. SPb.: Izdatel'stvo Russkogo Hristianskogo gumanitarnogo instituta, 1999
15. *Pipunyrov V.N., Chernjagin B.M.* Razvitie hronometrii v Rossii / otv. red. R.A. Simonov. M.: Nauka (Serija «Istorija nauki i tehniki»), 1977.
16. Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 18, 25. SPb, M.; L.: Nauka, 1913, 1949.
17. *Preobrazhenskij A.G.* Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: V 2 t. M.: Gos. izdat-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1959
18. *Rabinovich I.M.* O jatromatematikah. Istoriko-matematicheskie issledovanija 19, 1974.
19. *Radenkovich L.* Simvolika chisel v narodnoj magii juzhnyh slavjan. Chisla v sisteme kul'tury / Sost. M.V. Ahmetova. M.: Izdatel'skij centr Rossijskogo gos. gumanitarnogo universiteta, 2012.
20. *Rajan V.F.* Banja v polnoch': Istoricheskij obzor magii i gadanij v Rossii / per. s angl.; otv. red. A.V. Chernecov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.
21. *Romanova A.A.* Drevnerusskie kalendarno-hronologicheskie istochniki. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2002.
22. *Saplin, A.Ju.* Astrologicheskij jenciklopedicheskij slovar' / pod obshh. red. G.E. Kurtika. M.: TOO «Vneshsigma», 1994.
23. *Simonov R.A.* Ob#jasnenie original'noj traktovki «kachestv» hronokratorov v drevnerusskom astrologichskom tekste XV v. Germenevtika drevnerusskoj literatury X-XVI vv. Sb. 3. M.: Institut mirovoj literatury RAN, 1992.
24. *Simonov R.A.* Russkaja astrologicheskaja knizhnost' (XI – pervaja chetvert' XVIII veka). M.: Izdatel'stvo MGUP «Mir knigi», 1998.
25. *Simonov R.A.* Staropechatnaja «Kirillova kniga» 1644 g. i chasovaja hronomantija. Vestnik Moskovskogo gos. un-ta pečati 4, 2004.
26. *Simonov R.A.* Unikal'nyj astrologo-hronomanticheskij dokument iz sobranija NIOR RGB. Rumjancevskie chtenija-2004: Innovacionnye tehnologii i mnogoobrazie kul'tur / sost. L.N. Tihonova. M.: Pashkov dom, 2004.
27. *Simonov R.A.* Russkaja jatronauka – proryv v istorii nauki. Rumjancevskie chtenija - 2007. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (10-12 aprelja 2007 g.). M.: Pashkov dom, 2007
28. *Simonov R.A.* Mediko-astrologicheskaja tablica «opasnyh dnej». Arhiv nasledija-2005. M.: Institut Nasledija, 2007

29. *Simonov R.A.* Pervye moskovskie obshhestvennye chasy 1404 g. kak simbol istorichnosti soznaniya na puti ot Predvozhdenija k barokko. Chelovek v kul'ture russkogo barokko / otv. red. M.S. Kiseleva. M.: Institut filosofii RAN, 2007
30. *Simonov R.A.* Chasomer'e v rjadu otrechennyh znanij. Germenevtika drevnerusskoj literatury. Sb. 13: 571-600. M.: Institut mirovoj literatury RAN, 2008.
31. *Simonov R.A.* O vozniknovenii russkoj jatronauki v nachale XV v. – na stoletie ran'she, chem schitalos'. Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki 2, 2009.
32. *Simonov R.A.* Pover'e o zloy sud'be. K 900-letiju Kirika Novgorodca. Seminar po geral'dike i vspomogatel'nyh istoricheskim disciplinam. Zasedanie 20 janvarja 2010 g. Bjulleten' № 61: 3-12. M.: Rossijskij gos. gumanitarnyj universitet, 2010.
33. *Simonov R.A.* Otrazhenie istoricheskoj pamjat'ju temporal'nyh realij Rusi XV-XVI vv. Istoricheskaja pamjat', vlast' i disciplinarnaja istorija: Materialy nauchnoj konferencii (Pjatigorsk, 23-25 aprelja 2010 g.). Pjatigorsk-Stavropol'-Moskva: Pjatigorskij gos. lingvisticheskij universitet, 2010.
34. *Simonov R.A.* Kirik Novgorodec – russkij uchenyj XII veka v otechestvennoj knizhnoj kul'ture. M.: Nauka, 2013.
35. *Simonov R.A., Stjazhkin N.I.* Istoriko-logicheskij obzor drevnerusskih tekstov «Kniga, glagolemaja logika» i «Logika Aviasafa». Filosofskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly 5, 1977.
36. *Simonov R.A., Simonova E.R.* Kul'tura, jetika, psihologija v knizhnoj otrasli. M.: Moskovskij gos. otkrytyj universitet, 2010.
37. Slovar' russkogo jazyka: V 4 t. 2-e izd / AN SSSR, In-t russkogo jazyka; gl. red. A.P. Evgen'eva. M.: Russkij jazyk, 1981-1984.
38. Stoglav: Carskie voprosy i sobornye otvety o mnogorazlichnyh cerkovnyh chinah. Moskva, 1890.
39. *Tihonravov N.S.* Pamjatniki otrenchennoj russkoj literatury. Tom 2. Moskva, 1863.
40. *Turilov A.A., Chernecov A.V.* Otrenchennaja kniga Rafli. Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. XL. L. : Nauka, 1985.
41. *Ul'janov O.G.* Vlijanie Svjatoj gory Afon na osobennosti pochitanija Svjatoj Troicy pri mitropolite Kipriane (k 600-letiju prestavljenija svjatitelja) // Chelovek verujushhij v kul'ture Drevnej Rusi: Materialy mezhdunarodnoj konferencii SPbGU, 5-6 dekabnja 2005 g. SPb., 2005.
42. *Cherepnin L.V.* Otechestvennye istoriki XVIII-XX vv. M.: Nauka, 1984.
43. *Bouche-Leclerq, A.* L'astrologie grecque. Paris, 1899.
44. *Jankovih, Nenad.* Astronomija u starim srpskim rukopisima. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1989.
45. *Simonov R.A.* Russian Astrology: A New Monument of the Late Fifteenth and Early Sixteenth Centuries // Acts XVIII-th International Congress of Byzantine Studies: Selected papers. Shepherstow. Vol. IV, 1996.